

Д Ж Е Й Н Э. Д Ж Е Й М С

БАБУШКА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94
Д40

Данное издание опубликовано при содействии Lorella Belli
Literary Agency Ltd и Литературного агентства Синописис

Jane E. James
THE GRANDMOTHER

Перевод с английского Александра Алексеева

Дизайн обложки Валерии Колышевой

Джеймс, Джейн Э.
Д40 Бабушка : роман / Джейн Э. Джеймс ; [пер. с англ. А. Алексеев]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. — (Высокое напряжение).

ISBN 978-5-389-28169-1

Ивонн Касл — всего лишь бабушка. Милая, безобидная старушка, тихо живущая в небольшом коттедже в уважаемом районе.

Но, когда на пороге ее дома появляется соцработник с двумя маленькими девочками, размеренной жизни Ивонн приходит конец. Это ее внучки, которых она должна приютить, хотя впервые их видит. Ведь их мать Скарлет, дочь Ивонн, убита.

У Ивонн нет сомнений, что это дело рук Винса, бывшего мужа Скарлет. Именно из-за Винса та перестала общаться с родителями десяти лет назад. Но Ивонн прекрасно знает, как ужасно Винс обходился с ее дочерью.

Теперь он хочет забрать внучек.

Ну уж нет!

Наконец-то у Ивонны Касл есть семья. И она никому не позволит отнять у нее девочек.

Ведь никто не знает, на что способна добрая, приветливая бабушка.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94

ISBN 978-5-389-28169-1

© Jane E. James, 2024
© Школа перевода В. Баканова, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
АЗБУКА®

Пролог

Дети

Кухонный стол завален учебниками, тетрадками и пеналами. Дейзи и Элис Спенсер старательно притворяются, что делают домашнее задание, а на самом деле украдкой наблюдают за своей мамой. Дейзи, старшая сестра, особенно остро переживает мамину борьбу с депрессией. В прошлом году, когда мать положили в клинику для душевнобольных, опасаясь возможного суицида, девочкам пришлось жить с отцом и его новой женщиной. Там им явно были не рады. Сегодня, когда папа привез их после школы, дома снова разгорелся скандал из-за алиментов. Теперь мама пьет вино из своей любимой кружки с надписью «Лучшая мама в мире» — подарок от девочек на позапрошрое Рождество. Удивительно, что кружка до сих пор цела и еще не полетела папе в голову.

Новую подругу отца, Лию, мать ненавидит даже сильнее, чем сами девочки. С рождением их сводной сестренки папа разрывается между двумя семьями, поэтому стал появляться реже. Мама до сих пор не смирилась с его предательством. Агорафобия приковала ее к этой бетонной коробке в одном из самых ужасных

районов города и лишила возможности гулять и веселиться с детьми. Иногда кажется, что девочки потеряли обоих родителей сразу.

За стенкой кто-то ссорится, вдали воет полицейская сирена. У соседей перед домом свалены разбитые машины, а еще они порой обзывают девочек словами, которые те не решаются повторить, тем более при маме. Если бы она услышала, материнский инстинкт заставил бы рвануть в бой и устроить им всем разнос. Явились бы «легавые», как их здесь называют. Раньше, когда папа жил дома, они часто приезжали.

Обычно в это время мама готовит девочкам ужин — жарит куриные наггетсы с картошкой, хотя сама почти ничего не ест. Однако сейчас она сидит, сгорбившись над телефоном, с клочком бумаги в руке. Когда она наконец поднимает трубку и нерешительно набирает номер, девочки встревоженно переглядываются. Они не помнят, чтобы мама кому-то звонила. У нее нет ни друзей, ни родных, и разговаривает она только с их папой. Последний раз телефон пригодился, когда Дейзи решила вызвать службу спасения, потому что мама три дня не вставала с кровати.

Нервно теребя пальцами витой шнур телефона, она бормочет в трубку:

— Алло, это ты? — После небольшой паузы добавляет шепотом, словно извиняясь: — Это я, Скарлет. — Тут же, вздрогнув, выпаливает: — Что у тебя с голосом? Странно звучит... — Снова тишина, на этот раз дольше. — Нет, — произносит она, хмурясь. — Не может быть! Ты не... — Глоток вина, а затем: — Что-то не так... Что происходит? — Вдруг ее лицо искажается от ужаса. — Неправда! Ты лжешь!

Бабушка

Глава 1

Бабушка

Субботним днем я у себя на кухне слушаю Райлана¹ по радио «Би-би-си 2», на приемлемой громкости, чтобы не побеспокоить соседей. Мне нравится, как трепетно этот молодой человек относится к своей матери, Линде. По-моему, он образцовый сын... В открытые окна видны лиловые гроздья глицинии снаружи, а также розы, по цвету напоминающие испанские платья. Как чудесно было бы сейчас погулять в саду, вдыхая их пьянящий аромат! Хотя и на моей кухне пахнет весьма аппетитно. Сегодня я пеку хлеб и закатываю домашнее варенье. Малину собирала своими руками у себя на участке, и теперь, пока хлопочу у плиты, жую горсть ягод; их сочная, слегка зернистая мякоть приятно покалывает язык.

Достаю буханки хлеба из духовки: корочка уже отликает медовым оттенком. По кухне разносится теплый солодовый аромат, и в животе предательски урчит от голода. Одна булка — для мистера Берджесса, моего соседа. Ему семьдесят два, так что он еще древнее меня. Вторую я приготовила для председателя нашего садоводческого товарищества, «просто Кена» Черча. У нас в округе участки на вес золота, так что нелишне поддерживать с ним добрые отношения. Чуть позже взгляну к ним обоим, заодно принесу каждому по баночке рубиново-красного варенья вместе с хлебом.

Меня неудержимо тянет отрезать ломоть, намазать маслом и съесть прямо сейчас, сидя перед окном, но

¹ Райлан Кларк, британский теле- и радиоведущий. — Здесь и далее прим. перев.

я, к сожалению, уже полновата для таких вольностей, так что решаю воздержаться. Хотя в шестьдесят пять менопауза давно позади, вес упорно ползет вверх. Что весьма удручает, ведь я каждый день упражняюсь: хожу пешком не меньше часа, да и работа на участке порядком выматывает. Впрочем, в почтенном возрасте есть своя прелесть: свобода и комфорт благодаря возможности оставаться невидимкой. Пожилые седовласые дамы в твидовых костюмах не привлекают внимания, и мне это только на руку. Я восхищаюсь ровесницами, которые выглядят на двадцать лет моложе, носят модные рваные джинсы и эффектно встряхивают волнами медово-светлых волос, но совершенно им не завидую. Меня вполне устраивает мой стиль: строгая стрижка каре, очки и брюки на резинке — что еще нужно?

Все соседи знают, что я переехала в поселок Райхолл в графстве Ратленд после того, как три года назад не стало моего любимого мужа Чарльза. Пятикомнатный дом шестидесятых годов постройки на Торп-роуд в Питерборо, где мы прожили все тридцать один год нашего брака, стал слишком большим для меня одной. Поэтому через год после смерти Чарльза я перебралась в коттедж «Глициния». И ни разу не пожалела, ведь я обожаю загородную жизнь, а местное сообщество приняло меня с распростертыми объятиями, заставив почувствовать себя желанной гостьей. Благодаря волонтерству я завела множество новых друзей. Точнее, знакомых, так как предпочитаю держаться особняком и не склонна завязывать близкие отношения. Тем не менее я состою во всех важных общественных группах: в Женском институте, местном клубе, в программе «Соседский дозор» и в комитете сельской ярмарки. А еще

исправно посещаю утренние службы в церкви Святого Иоанна Богослова.

Приход Райхолл и Белместорп с его аккуратными известняковыми коттеджами и каменными мостами над извилистой рекой Гвош насчитывает около двух тысяч жителей. Здесь настолько живописно, что складывается впечатление, будто ты в одном из драматических детективных сериалов вроде «Убийства в Мидсмере», которые иногда идут по телевизору. Мне повезло жить в самом центре поселка, на площади, где я могу наблюдать за людьми, которые идут по своим делам. Окна моего дома выходят на магазин через дорогу, а буквально в двух шагах находится паб «Зеленый дракон». Мы с моим серым полосатым котом Рыцарем порой часами наблюдаем за прохожими с дивана в гостиной. Говорят, питомцы похожи на своих хозяев, и с этим не поспоришь: как и мой пузатый друг с приплюснутой мордочкой, я могу похвастаться носом картошкой и приличным животиком. Рыцарь — единственный, кто теперь составляет мне компанию, и я частенько балую его вкусняшками. Ну а кого же еще?

Раздается звонок видеодомофона, который мне любезно установил местный мастер. Я не отвечаю — не из вредности, просто толком не умею им пользоваться. Обычно, пока я ковыряюсь в телефоне, пытаюсь открыть приложение, у гостя кончается терпение, и он уходит. Я не против новых технологий, просто они появляются так быстро, что старушки вроде меня не успевают с ними разобраться. Поэтому я направляюсь к двери, чтобы самой посмотреть, кто пришел.

Проходя через гостиную, попутно проверяю, аккуратно ли взбиты диванные подушки с золотой бахро-

мой и ровно ли висят пейзажи на стене. Куда бы я ни заходила, если в помещении пыльно, я всегда обращаю на это внимание. Даже в магазине я незаметно провожу пальцем по прилавку. Терпеть не могу неряшливость. Нашему поколению с детства прививали мысль, что чистота — это ступенька к благочестию. А как говорится, чем ближе вы к Господу, тем меньше власти над вами у дьявола.

Когда я только переехала в «Глицинию», соседи были шокированы, увидев, как я убираю кружевные тюлевые занавески с окон, и предупредили, что прохожие будут все время заглядывать внутрь. Им и в голову не пришло, что я сама собиралась за всеми наблюдать. Сейчас я как раз этим и занята — прячусь за тяжелой, в цветочной расцветке портьерой, которая тянется от потолка до пола, и выглядываю через оконную створку на площадь. Как обычно в это время дня, она забита машинами. Люди приезжают в магазин или паб и паркуются у меня перед домом. Местные группы любителей пеших прогулок тоже выбрали это место в качестве точки сбора. Но чего я никак не ожидаю увидеть, так это полицейскую машину прямо под моими окнами. Страх вонзается в грудь, словно лопата в священную землю, и в ушах начинается шуметь. Когда я слышу второй звонок и трескучий голос из полицейской рации, то понимаю наверняка: они пришли ко мне.

Я торопливо выбегаю из гостиной в прихожую, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, и замираю, увидев через стекло двери два силуэта в черной форме. Когда я говорю «выбегаю», я имею в виду «торопливо ковыляю». После замены тазобедренного сустава три месяца назад я уже не так проворна,

как раньше, и теперь вынуждена опираться на трость. Я еще не на пенсии, но считаю, что осторожность не помешает, поэтому повесила на дверь табличку: «Агитаторам и коммивояжерам просьба не беспокоить». Хотя нет сомнений, что за дверью полиция, а не воры или мошенники, мои пальцы все же дрожат, пока я снимаю цепочку. Когда я наконец открываю дверь, то сразу замечаю, какие у них серьезные лица. В духе мисс Марпл делаю вывод, что они не просто ходят по домам, расследуя местечковые преступления вроде незаконного металлоискательства или распугивания скота.

— Миссис Касл? — Молодая девушка в форме бросает на меня взгляд, как бы говоря «да, я полицейский и ничем не хуже мужчины».

Натягивая улыбку милой старушки, я дружелюбно отвечаю:

— Да, слушаю!

Глава 2

Отец

Казалось, полицейские в участке, куда меня привезли под конвоем, проявили больше сочувствия к моему разбитому лицу, чем моя девушка Лия сразу после драки два дня назад. Узнав, что ее бывший, Уэйн, опять шлет ей сообщения и лайкает посты в соцсетях, я рванул к нему домой выяснять отношения. Что до самой Лии, ее вранье и полуголые фотографии в соцсети приводят меня в бешенство. Она мать моего ребенка, в конце концов! Я даже обвинил ее в измене, на что она лишь рассмеялась. «По себе судишь, да, Винс?» Отчасти так и есть, конечно. И все же Скарлет, моя быв-

шая жена, с которой у нас двое детей и которую я бросил из-за Лии, никогда бы не опустилась до публикации откровенных фотографий в интернете.

Само собой, охренительно тупо было лезть в драку с парнем куда моложе меня, который к тому же крупнее и крепче. В итоге я отделался фингалом и разбитой губой. Лия наверняка презирает меня за поражение. Но мне все-таки не двадцать с небольшим, как ему! Я тридцатидвухлетний отец троих детей. Какого черта вообще было нарываться? Беда в том, что у меня никогда не получалось держать себя в руках.

Мы со Скарлет не раз устраивали жуткие ссоры, когда были женаты. Чаще всего просто оскорбляли друг друга, хотя могли и сцепиться, особенно если были пьяны или под кайфом. Она знала, как вывести меня из себя. Теперь то же самое происходит с Лией. А я-то, дурак, надеялся, что с токсичными отношениями покончено. Уже начинаю задумываться, что не стоило уходить от жены к тридцатидвухлетней девчонке. Может, все дело в том, что именно я не умею строить отношения? Общий знаменатель обеих историй, если хотите.

Комната для допросов грязная и мрачная. Как и вся моя жизнь. Запахи пота и мочи напомнили мне мои наркоманские деньки — лучшие и одновременно худшие минуты жизни. Теперь я чист, разве что могу пропустить стаканчик-другой и время от времени выкуриваю косяк. Мне зачитали права, но прошло уже больше двадцати минут, а допрос все не начинается. При задержании меня спросили только, где я был прошлым вечером, откуда у меня травмы и когда я последний раз виделся со Скарлет. Я раз за разом повторял, что с Уэй-

ном мы вообще-то подрались два дня назад, а не вчера, и что в потасовке всегда участвуют двое, так что мне не понятно, почему сюда притащили только меня. И чего они так зациклились на моей бывшей, она вообще тут ни при чем.

Когда из коридора доносится звук шагов, а следом невыносимо медленно поворачивается ключ в замке, я делаю несколько глубоких вдохов. Может, в этот раз я и не нарушал закон, но все равно поджилки трясутся. Уже который год эти твари мечтают упечь меня за решетку; не исключено, что и сейчас попытаются что-нибудь на меня повесить.

Дверь с грохотом распаивается, и зычный голос самодовольно объявляет:

— Так-так-так, мой старый приятель Винсент Спенсер!

Я закрываю лицо ладонями, не в силах сдержать стон. Это далеко не первая наша встреча с детективом-сержантом Аланом Миллсом и, видит бог, не последняя.

Вместе с ним входит высокая стройная женщина с цепким взглядом, которую Миллс представляет как детектива-констебля Фокс. Та ловко вскрывает упаковку и заряжает в диктофон новый носитель, после чего усаживается рядом с Миллсом.

— Давненько не виделись, — фыркает Миллс.

— Что вообще происходит? — Я с завистью наблюдаю, как Миллс — здоровенный бородач с копной жестких черных волос — смачно прихлебывает парящий кофе из «Старбакса». При этом никому не пришло в голову дать мне хотя бы воды.

— Наберись терпения, — многозначительно отвечает Миллс.

Я скрешиваю руки на груди и угрюмо бормочу:

— Мне даже не предложили вызвать адвоката.

— Он тебе нужен?

— Нет, дело в принципе, — секунду поколебавшись, отвечаю я.

Здоровяк Миллс сверлит меня взглядом нефритовых глаз, будто спрашивая: «Неужели?» Эту дуэль я проигрываю. У него всегда такой вид, будто он хочет мне вломить, а меня и так уже порядком отделали, спасибо, хватит.

— Меня арестовали? — спрашиваю я, сгорбившись.

— Пока нет, — недовольно бурчит Миллс.

Я выпрямляюсь, готовый удрать.

— Значит, я могу идти?

— Не торопись, — предупреждает Миллс. — Пока что мы хотим задать тебе пару вопросов, но, если понадобится, получить ордер недолго.

Я расслабляю плечи и поднимаю руки ладонями вперед, показывая, что не сопротивляюсь.

— Ничего страшного не случилось, просто два взрослых человека выяснили отношения.

Миллс надувает щеки от возмущения:

— И довыяснялись до того, что молодая женщина погибла!

По спине бежит холод, ощущение близкой опасности сдавливают горло. Дрожа от ужаса и выброса адреналина, я спрашиваю срывающимся голосом:

— О чем вы? Какая женщина?

Пока детективы качают головами и переглядываются, я смотрю на свои потрепанные кроссовки «адидас»,

сдерживая панику и пытаясь прогнать удушающее чувство, будто серые стены тюрьмы надвигаются на меня со всех сторон и вот-вот раздавят.

— Где ты был вчера вечером? — допытывается Миллс.

— Я уже отвечал другим полицейским. Дома, со своей девушкой Лией.

— Но прежде заезжал к бывшей жене, Скарлет Спенсер? — продолжает Миллс. — Так ведь?

— Ну да. Я забрал детей из школы, как обычно. При чем здесь это?

Детективы снова обмениваются взглядами, и у меня не остается сомнений, что они знают больше моего. Это нервирует еще сильнее. На лбу и ладонях выступает холодный пот. Кажется, меня сейчас стошнит.

— Соседи утверждают, что в день убийства из дома жертвы доносились крики. Можешь ли ты подтвердить, что разговор на повышенных тонах шел именно между тобой и Скарлет?

Мой взгляд мечется между Миллсом и его напарницей, пока я пытаюсь понять, на что они намекают. Когда наконец до меня доходит, что речь идет вовсе не про драку с Уэйном, а про мою бывшую жену, я вскакиваю с воплем:

— В день убийства?! Что значит «в доме жертвы»? Вы хотите сказать, Скарлет мертва?

Не обращая внимания на мою тираду, Миллс повторяет вопрос:

— Что послужило причиной ссоры?

— Она требовала еще денег, а у меня не было! — выкрикиваю я в панике, все еще не в состоянии поверить в случившееся. Собраться с мыслями не полу-

чается. — Я бы никогда не причинил боль Скарлет! Это невозможно. Кого угодно спросите, — продолжаю я умоляющим тоном.

— Есть доказательства обратного, Винсент. — Миллс прищуривается, явно довольный собой. — За время вашего совместного проживания в доме на Гринруд твоя бывшая жена семь раз подавала заявление по поводу домашнего насилия.

Глава 3

Бабушка

— Вот, мои дорогие, пожалуйста, — щебечу я, ставя две фарфоровые чашки на журнальный столик, который по вечерам служит для игры в бридж. Они оба из вежливости отказывались от чая, но я настояла, как умеют только пожилые леди. — Угощайтесь печеньем, не стесняйтесь, — добавляю я, сцепив руки и присев на край кресла с цветочным узором оттенка пыльной розы. Заметив, что на мне все еще фартук с кружевами, снимаю его, аккуратно складываю и вешаю на подлокотник. Мои розоватые очки запотели, когда я вынимала хлеб из духовки, так что я наскоро их протираю и надеваю снова. Женщина-полицейский все это время хмурится, будто ее намеренно поставили в неловкое положение.

А вот ее напарника ничего не смущает. Тепло улыбаясь мне, словно родной сын, он с благодарностью обхватывает чашку одной рукой, а другой берет печенье. Теперь его коллега, похоже, забыла про меня и с любопытством оглядывает комнату: ковер с высоким ворсом, плед оттенка «королевский розовый», узорча-

тые диваны, полированная мебель из темного дерева, абажуры с бахромой и картины в позолоченных рамах. Она очень молода, на вид лет двадцати пяти, так что моя старомодная гостиная, должно быть, кажется ей декорацией из прошлого века.

— Итак, о чем вы хотели поговорить в этот прекрасный летний день? — спрашиваю я с легкой улыбкой.

— По-хорошему, мы должны сообщить вам новости стоя, — произносит девушка с печалью в голосе, вставая с места. Мужчина, явно чувствуя себя не в своей тарелке, ставит чашку на стол, проглатывает кусочек печенья и тоже поднимается на ноги.

— Боже правый, неужели все так серьезно? — Я хватаюсь за сердце, чувствуя, как заливаюсь краской. — Меня что, арестовывают?

— Нет, миссис Касл, конечно нет, — спешит меня успокоить полицейский. Констебль Картер, вроде бы, он представился.

Его напарница открывает блокнот и скользит взглядом по странице.

— У нас есть основания полагать, что вы знакомы с женщиной по имени Скарлет Спенсер.

Я нервно сглатываю, судорожно хватаю фартук с подлокотника и начинаю заново его складывать.

— Да, — нехотя признаю я и удрученно киваю. — Она моя дочь.

— Ваша дочь?! — изумленно восклицает Картер. Я изо всех сил стараюсь не выдать, как мне хочется промокнуть ему нижнюю губу, чтобы крошки печенья не упали на ковер. Только утром пропылесосила.

— Вы удивлены? Неужели я не выгляжу достаточно старой, чтобы быть матерью? — кокетливо хихикаю я. Внутри нервы натянуты как струны. От одного упоминания Скарлет меня охватывает паника. Хотя разве я не знала в глубине души, что рано или поздно полиция явится с новостями о ней?

— Мы говорили с соседями и ближайшими родственниками миссис Спенсер, но они в полной уверенности, что вы дальняя родственница, а не мать, — заикаясь, оправдывается женщина-полицейский.

— Очень в духе Скарлет — так меня описать, — говорю я с раздражением. — У нас был разлад, понимаете, причем больше десяти лет назад. Ее отец, упокой Господь его душу, не одобрял ее образ жизни... Постойте, вы сказали, что говорили с соседями и семьей Скарлет, а не... С ней все хорошо?

Видя, как они грустно переглядываются, я понимаю, что мне предстоит услышать нечто ужасное, и начинаю хватать ртом воздух. Женщина берет инициативу, выпрямляясь, как перед присягой, и говорит казенным тоном:

— Мне очень жаль, миссис Касл, но, боюсь, ваша дочь мертва.

— Мертва! — восклицаю я, вскакивая на ноги. От ужаса колени становятся ватными, и я тут же падаю обратно в кресло.

Картер вмиг оказывается рядом и участливо берет меня за руку.

— Вам плохо? Принести воды?

Я мотаю головой, наслаждаясь теплом его прикосновения. Он добрый мальчик, это видно, и, наверное, лю-

бит маму, в отличие от... Нет, я не могу об этом думать сейчас, когда они уверяют, что Скарлет...

— Что случилось? — Со слезами на глазах я поворачиваюсь к женщине. Только теперь я замечаю, что ее фамилия написана на черном шильдике, прилепленном на белую рубашку.

— Пока сложно сказать, — сжав губы в тонкую линию, отвечает констебль Андерсон. — Есть версия, что она умерла во сне.

Я не верю своим ушам.

— Ей было всего тридцать два! В столь юном возрасте просто так не умирают. И что значит «есть версия»?

Андерсон на мгновение опускает взгляд.

— Телом занимаются патологоанатомы. Нужно дождаться результатов вскрытия, однако...

— Однако, — осторожно перебивает констебль Картер, — волокна, которые криминалисты обнаружили у нее на лице, позволяют предположить, что ее задушили подушкой.

— Господи, нет, не может быть... — У меня вырывается стон, я вот-вот потеряю сознание.

— Конечно, вы потрясены, — кивает Картер.

— Кто мог такое сделать со Скарлет? — спрашиваю я в смятении и делаю паузу, чтобы снять очки и промокнуть слезы хлопковым платком, который всегда держу в кармане. Затем, направив полный горя взгляд на констебля Андерсон, которая, как я уже поняла, гораздо откровеннее своего коллеги, я спрашиваю: — Известно, кто убийца?

— Мы задержали лицо, которое, предположительно, последним видел Скарлет живой. Разумеется, кроме двух ее дочерей.

— Кто это?

— Извините, мы пока не вправе раскрывать эту информацию, — произносит Андерсон, обкусывая нижнюю губу. — Ему еще не предъявлено обвинение.

— Мужчина, значит, — цинично замечаю я, и тут же догадка будто пронзает мое тело. — Это Винсент Спенсер, да? Ее муж? — Их осторожные взгляды и красноречивое молчание подтверждают мое предположение. Я нервно взлохмачиваю волосы, нарушив идеальную укладку. — Я предупреждала Скарлет, что он плохо на нее влияет, но она не слушала! Всегда был жалким неудачником и еще тогда, десять лет назад, имел неприятности с законом. Вижу, ничего не изменилось.

Пропустив мою тираду мимо ушей, констебль Андерсон еще раз заглядывает в блокнот.

— Ее дочери, Дейзи и Элис, сейчас находятся под надзором службы опеки, пока их отец... недоступен. Как бабушка, вы их ближайший живой родственник.

Я упрямо молчу и вскоре замечаю перемену в ее настроении, будто она собирается закругляться, потому что у нее есть дела поважнее. Честолюбивая особа, ничего не скажешь. Как я в былые времена. Но если она и впрямь считает, что мои внуки должны жить со мной, то жестоко ошибается. Это было бы чистым безумием.

— Мы никогда друг друга не видели, — возражаю я, поворачиваясь к констеблю Картеру в надежде найти понимание, но тот лишь застенчиво смотрит на меня, как смотрел бы, наверное, мой сын.

— Вот и познакомитесь, — говорит он так, словно я уже согласилась. И как мне теперь отказать? Что они обо мне подумают? Бабушка, которая не пускает на порог собственных внуков, когда они в самой большой беде.

— Не уверена, что справлюсь... — бормочу я неожиданно для самой себя. — Понимаете, в моем возрасте поздно менять привычки, и я давно разучилась присматривать за маленькими детьми. К тому же у меня едва хватает сил поддерживать чистоту в доме, что для меня всегда было очень важно. А с детьми всегда все вверх дном.

— Точно, — хмыкает констебль Картер в знак согласия.

— А если они не захотят ко мне? — спрашиваю я с надеждой.

— Придется захотеть, иначе их отправят в интернат или приемную семью, — мрачно произносит Андерсон. Я улавливаю нотки осуждения в ее голосе, и все же гораздо важнее для меня мнение двух других человек: моих внучек.

Настороженно приподнимая брови, я спрашиваю:

— Вдруг я им не понравлюсь?

— Это невозможно, миссис Касл. Просто невозможно, — без тени сомнения заявляет констебль Картер.

Я сижу молча, уставившись на свои колени. В голове проносится мысль: «Ты ведь меня совсем не знаешь, сынок. Как и все остальные».

Глава 4

Отец

Последние пару дней выдались на редкость дерьмовыми. Проторчал в полицейском участке тридцать шесть гребаных часов, пока меня допрашивали по делу об убийстве моей бывшей жены. Больше всего бесили

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Джеймс Джейн Э.
БАБУШКА

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *О. Царева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Е. Бударгина, П. Шевнина*
Верстка *Е. Потысьева*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.11.2025.

Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,68.

Тираж 2000 экз. Т-NVT-37185-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

